

О МЕЙЕРЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕЙЕР Александр Александрович, родился в 1875 в Одессе. В 1894 — окончил одесскую гимназию, студент историко-филологического факультета Новороссийского университета. Увлёкся марксизмом, в июне 1895 — арестован за агитационную и просветительскую работу, через полгода выслан в Шенкурск Архангельской губ. В 1902 — вернулся в Одессу, поступил в Новороссийский университет, но за революционную работу выслан из Одессы. Поселился в Баку, организовал ряд рабочих кружков, пытался издавать марксистскую газету. В 1904 — арестован и выслан в Туркестан; выступал там на митингах, читал лекции, стал известен как марксист, позднее — как критик марксизма. В 1905-1906 — дважды арестовывался, бежал из ташкентской тюрьмы, полулегально жил в Финляндии. В конце 1906 — поселился в Санкт-Петербурге, отошел от революционного движения; преподавал в Обществе народных университетов и на Общественно-юридических курсах (издана его монография "Культура и религия"). С 1909 — работал в Публичной библиотеке; с 1910 — преподавал в Вольной школе П. Ф. Лесгафта, в Богословском институте и Духовно-пастырском училище. В 1917 — один из организаторов Вольно-философской ассоциации; в 1918 — помощник, затем — библиотекарем Публичной библиотеки; профессор и заведующий кафедрой эстетики движения на Высших научных курсах П. Ф. Лесгафта; преподавал в институте Живого Слова, читал публичные лекции и вел отдельные курсы в разных институтах¹. Женат на Ксении Анатольевне Половцевой, в семье — дочь Лидия. С 11 на 12 декабря 1928 — арестован в Ленинграде с женой как «руководитель контрреволюционной монархической организации "Воскресение"». 22 июля 1929 — приговорен к ВМН; начале августа, благодаря заступничеству Енукидзе и ходатайству Помполита, приговор заменен на 10 лет ИТЛ; 7 августа отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения².

В октябре 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Евгения Дмитриевна Младеннова, близкая знакомая Александра Александровича Мейера.

<3 октября 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Считая Вас единственным человеком, могущим помочь мне — обращаюсь к Вам с большой просьбой: в начале августа, в Соловки был сослан Ал<ексан>др Ал<ександрович> Мейер, до закрытия навигации мне хотелось бы получить свидание с ним. Затрудненность состоит в том, что официально он является только моим знакомым, в действительности же это очень близкий мне человек. Доказать эту близость никакими документами я не могу; как ему, так и мне были нежелательны официальные утверждения или даже обнародование наших отношений — это повлекло бы за собой всякого рода неприятности и осложнения, так как у него семья. В силу этого же обстоятельства я не имела возможность видеть его со дня ареста, т<о> е<сть> почти год (в декабре). Есть, правда, наиболее близкие мне люди, которые знали о наших отношениях, и конечно могут подтвердить это, — вот единственно, что я могла

¹ Википедия. ru.wikipedia.org>...Мейер,_Александр_Александрович...

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 346. С. 188; Д. 405. С. 418-422.

И. Флиге, А. Даниэль. "Дело А. А. Мейера". СПб.: "Звезда", 2006. С. 157-196.

представить в качестве документа, говорящего о моей близости с Ал<ександром> Ал<ександровичем>. Вас же я очень прошу посоветовать и помочь мне получить свидание. Бумаги я могу прислать след<ующие>: выписку из управд<ома>, фотогр<афические> карточки и если нужно, то вот это подтверждение от лиц, знающих личные наши отношения. Будьте добры, ответьте, каким образом добиться свидания, как лучше сделать это. Буду Вам очень благодарна, так как, конечно, это принесет большое облегчение как ему, так и мне в выпавшем несчастье.

Уважающая Вас Е. Младеннова

Александровск. Мурманск<ая> Биостанция
Евгении Дмитр<иевне> Младенновой»³.

В январе 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Лидия Александровна Мейер, дочь Александра Александровича.

<23 января 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Помня Вашу внимательность в оказанной Вами мне услуге летом 1929 г<ода>, я опять обращаюсь к Вам с просьбой. Мой отец Александр Александрович Мейер в августе 1929 г<ода> приговорен был к 10 годам Солов<ецкого> концлагеря. Я знаю, что теперь я имею право на свидание с отцом, но совершенно не знаю ничего, что касается хлопот о получении этого свидания. У меня есть мать, которая тоже хочет иметь свидание, но которую я не могу отпустить, прежде чем сама не съезжу и не увижу, в каких условиях там живут приезжающие на свидание. В виду этого возникают следующие вопросы:

1) Возможно ли получить отдельные свидания мне и матери (жене заключенного).

2) Нельзя ли мне сопровождать мать в поездке ее на свидание, в виду слабости ее здоровья.

3) Через какой срок можно получить второе свидание.

Помимо ответов на эти вопросы, прошу Вас сообщить мне, куда и когда надо подавать заявления, каков должен быть текст заявлений, какие документы или бумаги нужно представлять вместе с заявлениями и, вообще, прошу Вас сообщить мне, что еще мне нужно знать, касающееся поездки в Соловки. Простите, что затрудняю Вас такими частными просьбами, но совершенно не знаю к кому мне обратиться с этими просьбами, кроме Вас. Не знаю я так же, что можно вести с собой и чего нельзя, и какое количество багажа, вообще, можно иметь с собой.

Еще раз прошу прощения за беспокойство.

Благодарная Вам Лидия Мейер.

23 января 1930<ода>.

Ленинград, Конная у<лица>, д<ом> 8, кв<артира> 22»⁴.

В феврале 1930 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Лидии Александровне Мейер.

<10 февраля 1930>

«МЕЙЕР Лидии Александровне

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 378. С. 56. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 434. С. 158-159. Автограф.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что свидания в Соловках начнут давать только с открытием навигации. Раньше свидания давались по несколько раз в лето и с отдельными лицами, не знаем, какие будут свидания в нынешнее лето. Мать, конечно, сопровождать можно.

Относительно хлопот о пересмотре дела надо, чтобы он сам подал заявление в ОГПУ»⁵.

В марте 1930 — Лидия Александровна вновь просила помощи Помполита.

<28 марта 1930>

«В общество помощи политзаключенным

гр<аждан>ки Мейер
Лидии Александровны

Заявление

Прошу общество помощи политзаключенным оказать поддержку моему отцу Александру Александровичу Мейер, арестованному 11 дек<абря> 1928 г<ода> в г<ороде> Ленинграде и высланному 7 авг<уста> 1929 г<ода> на 10 лет в Соловецкий концлагерь. Материальное обеспечение Ал<ександра> Ал<ександровича> Мейера крайне скудно, так как вся забота о нем лежит на мне, я же не имею никакой работы, кроме одного урока за 10 руб<лей> в месяц. С момента ареста отца я потеряла свой заработок, так как получала работу от отца. Службы я не имею, в союзе и на бирже труда я не состою, так как несколько лет тяжело болела и теперь уже не имею возможности получить работу. Для того чтобы поддерживать отца в тюрьме и иметь возможность послать ему первые необходимые посылки в Соловки, я нанималась летом на огороды, а осенью приходившей прислугой. Этим я обеспечивала для себя возможность посылать отцу минимальную сумму необходимую ему — 10 рублей в месяц. Теперь же я не имею и этой работы и вынуждена была совершенно оставить отца без денег. В виду этого прошу общество помощи политзаключенным оказать моему отцу Ал<ександру> Ал<ександровичу> Мейеру какую-нибудь помощь.

Адрес отца: АКССР г<ород> Кемь УСЛОН.

28 марта 1930 г<ода>.

г<ород> Ленинград.

Лидия Мейер

Мой адрес: г<ород> Ленинград, Конная ул<ица>, д<ом> 8, кв<артира> 22»⁶.

Весной 1930 — Александр Александрович Мейер был этапирован в Ленинград на следствие по так называемому "академическому делу".

В апреле 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Лидия Александровна Мейер.

<21 апреля 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

До меня дошло достоверное известие от человека выехавшего с о<стро>ва Соловки, что мой отец, Александр Александрович Мейер, высланный в Соловецкий концлагерь на 10 лет в августе 1929 г<ода>, отправлен оттуда несколькими днями раньше той особы, которая это

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 434. С. 160. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 483. С. 7. Автограф.

сообщила мне с дороги. Узнала я об этом 15 апреля. Я справлялась во всех местах заключения у нас в Ленинграде и везде получала один ответ, что такого нет и не было здесь. Справлялась я и в здешней ГПУ, но и там ответ один — ничего не знаем. Куда же теперь я должна обратиться, чтобы узнать, где находится мой отец? Прибегаю опять к Вам с просьбой посодействовать мне в моих поисках. Не знаю, имеет ли смысл посылать теперь заявление на свидание с отцом, если его нет в Соловках. Можно ли как-нибудь получить свидание с ним, если он переслан куда-нибудь в другое место?

Очень прошу помочь мне в деле розыска местонахождения отца и вообще, насколько возможно, выяснить, в чем дело, какая перемена произошла в его судьбе. Посылаю четыре марки на ответ для меня и надеюсь, что получу хоть какой-нибудь ответ.

Заранее благодарная Вам
Лидия Мейер.

21 апреля 1930 г<ода> Ленинград

Адрес мой: Ленинград, Конная ул<ица> д<ом> 8 кв<артира> 22»⁷.

Александр Александрович Мейер был отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала; пройдя там спецкурсы, работал техником-гидрологом⁸. В начале 1935 — после освобождения "по зачетам" остался работать по этой же специальности вольнонаемным на строительстве канала "Москва — Волга" в Дмитрове, в 1937 — поселился в Калязино. В годы заключения и ссылки написал ряд философских работ. В связи с началом тяжелой болезни вывезен на лечение в Ленинградскую больницу. 18 июля 1939 — скончался там⁹.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 525. С. 7. Автограф.

⁸ Д. 587. С. 202-203; Д. 611. С. 420-426.

⁹ Википедия. ru.wikipedia.org'...Мейер,_Александр_Александрович...